

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Бронзовые наконечники стрел последней четверти VI — первой трети V в. до н. э. из Мирмекия (по материалам раскопок Ю. А. Виноградова в 1983–1984 и 1992–1994 гг.)¹

С. Н. Сенаторов²

Аннотация. В статье дается характеристика и классификация 16 бронзовых наконечников стрел скифского типа, найденных Ю. А. Виноградовым при раскопках античного Мирмекия в 1983–1984 и 1992–1994 гг. Все находки происходят из закрытых комплексов или культурного слоя городища последней четверти VI — первой трети V в. до н. э. Приводятся близкие им аналогии из греческих и тавро-скифских памятников Крыма.

Annotation. This paper considers the characteristics and classification of 16 bronze arrowheads of a Scythian type uncovered in 1983–1984 and 1992–1994 by Yu. A. Vinogradov during excavations of ancient Myrmekion. All these finds come from closed associations or the cultural layer of the townsite of the last quarter of the 6th — first third of the 5th century BC. Close parallels from Greek and Tauro-Scythian sites of Crimea are presented.

Ключевые слова: Крым, Европейский Боспор, античный Мирмекий, бронзовые наконечники стрел, скифские погребения, греко-варварские взаимоотношения, VI–V вв. до н. э.

Keywords: Crimea, European Bosporos, ancient Myrmekion, bronze arrowheads, Scythian burials, Greek-barbarian interrelations, 6th–5th century BC.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-90-98

Археологические исследования античного Мирмекия, проведенные Ю. А. Виноградовым в 1983–1984 гг. (раскопочный участок «Р») и в 1992–1994 гг. (участок «С») в западной части городища (Виноградов, 2008. С. 43–44, рис. 1)³, позволили выявить в его

комплексах и культурном слое последней четверти VI — первой трети V в. до н. э.⁴ 16 бронзовых наконечников стрел. Часть этих наконечников (рис. 1, 7, 17, 19–24) связывалась с возможным скифским нападением на городище в период, близкий к 480 г. до н. э. (Виноградов, 1992а. С. 107; Виноградов, Тохтасьев, 1994.

¹ Статья посвящается светлой памяти археологов С. Р. Тохтасьева (1957–2018) и Н. Ф. Федосеева (1961–2018), принимавших в 1980-х гг. участие в раскопках Мирмекия.

² Отдел археологии Восточной Европы и Сибири, Гос. Эрмитаж; Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, 191186, Россия; E-mail: senatorov-s@yandex.ru.

³ Автор выражает благодарность Ю. А. Виноградову за возможность использовать неопубликованные

материалы из раскопок Мирмекия и ценные советы. Также благодарю сотрудников Рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН Н. А. Белову, Р. В. Васильеву, Т. П. Иванову и Е. В. Четверкину за помощь в работе с архивными материалами.

⁴ Атрибуция и все датировки греческого керамического импорта в данной работе приводятся по данным Ю. А. Виноградова.

С. 58–59, рис. 4, 1–8; *Бутягин, Виноградов*, 2006. С. 20).

Между тем отличительные характеристики мирмекийских стрел, а также сравнительно узкая их дата, определяемая по сопутствующему греческому керамическому импорту, вызывают несомненный интерес и имеют важное значение в изучении как стрелкового вооружения населения античного Мирмекия, так и греко-варварских взаимоотношений на Европейском Боспоре в целом.

Все бронзовые наконечники стрел Мирмекия можно охарактеризовать, опираясь на классификации А. И. Мелюковой и автора настоящей статьи (*Мелюкова*, 1964. С. 16–32; *Сенаторов*, 2016. С. 213–216). По ряду качественных и количественных признаков (поперечное сечение и форма головки, наличие/отсутствие выделенной втулки, форма ложка, размерные характеристики) в данной коллекции выделяются семь типов наконечников (табл. 1).

Тип 1. Трехлопастный наконечник (ТП-3л) — один экземпляр с треугольной формой головки (рис. 1, 1). Лопасты подрезаны под тупым углом к выделенной втулке. Ложок сводчатой формы (*Мелюкова*, 1964. С. 28, рис. 1, тип II, 2, 2). Предмет найден в заполнении хозяйственной ямы № 146 вместе с обломками хиосских пухлогорлых амфор, ручек амфор с широкой полосой, фрагментами аттической чернолаковой (один фрагмент с пурпурной полосой под чашей), коринфской и ионийской полосатой посуды. Здесь же найден фрагмент венчика лепного сосуда с округлыми вдавлениями по краю (*Виноградова*, 1994. Сп. № 57). Комплекс в целом может датироваться последней четвертью — концом VI в. до н. э., поскольку приблизительно на рубеже VI–V вв. до н. э. или в начале V в. до н. э., по наблюдению Ю. А. Виноградова, все ямы архаического времени были перекрыты наземными каменными жилыми постройками (*Виноградов*, 2008. С. 48). Отличительной чертой наконечника является сравнительно широкий размах лопастей при малой общей высоте. Прямых аналогий данному наконечнику не найдено. Однако однотипный (рис. 1, 9), близкий по общей высоте (но не ширине)

головки наконечник происходит из погребения № 1 кургана № 1 у с. Надежда (*Черепанова*, 1985. С. 63, рис. 1, 61) рубежа VI–V вв. до н. э. — не позднее начала V в. до н. э. (*Полин, Колтухов*, 2015. С. 170).

Тип 2. Трехгранный наконечник (ТП-3г) — один экземпляр с треугольной формой головки (рис. 1, 2). Грани подрезаны под тупым углом к выделенной втулке (*Мелюкова*, 1964. С. 28, рис. 1, тип III, 1, 3). Наконечник найден в заполнении наземного помещения № XXVII вместе с обломками хиосских пухлогорлых амфор, полосатой ионийской, коринфской и родосско-ионийской посуды, а также фрагментами хиосских кубков (*Виноградова*, 1994. Сп. № 55) рубежа VI–V — начала V в. до н. э. (*Виноградов*, 2008. С. 48). Однотипный близкий по размерам наконечник (рис. 1, 10) представлен в колчанном наборе отмеченного выше погребения у с. Надежда (*Полин, Колтухов*, 2015. С. 169, рис. 3, 61).

Следующие пять типов мирмекийских наконечников найдены в смешанном культурном слое вместе с обломками хиосских пухлогорлых амфор, амфор с широкой полосой, фрагментами ионийской, коринфской и чернолаковой керамики последней четверти — конца VI — первой трети V в. до н. э. (*Виноградов*, 1992б. Л. 29, сл.; *Виноградов*, 1993. Л. 27–28; *Виноградов, Тохтасьев*, 1994. С. 57).

Тип 3. Трехлопастные наконечники (Т-3л) — четыре экземпляра с треугольной формой головки (рис. 1, 3–6). Лопасты прямо срезаны к выделенной втулке. Ложки двухлинейной (три экземпляра) и сводчатой формы (один экземпляр) (*Мелюкова*, 1964. С. 28, рис. 1, тип II, 3, 8). Однотипные близкие по размерам наконечники найдены:

1) в Нимфее (рис. 1, 11) — в шурфе к востоку от плит А 1–4 с материалами IV в. до н. э. (фонды Гос. Эрмитажа, кол. Н.79.204)⁵;

2) в могильнике у с. Нововасильевка (рис. 1, 12) — в кургане № 9 в погребении № 1 второй — начала третьей четверти V в. до н. э. (*Гребенников*, 2008. С. 52, 144, рис. 12, 13);

⁵ Автор выражает благодарность хранителю Гос. Эрмитажа О. Ю. Соколовой за помощь в работе с материалами из раскопок Нимфея.

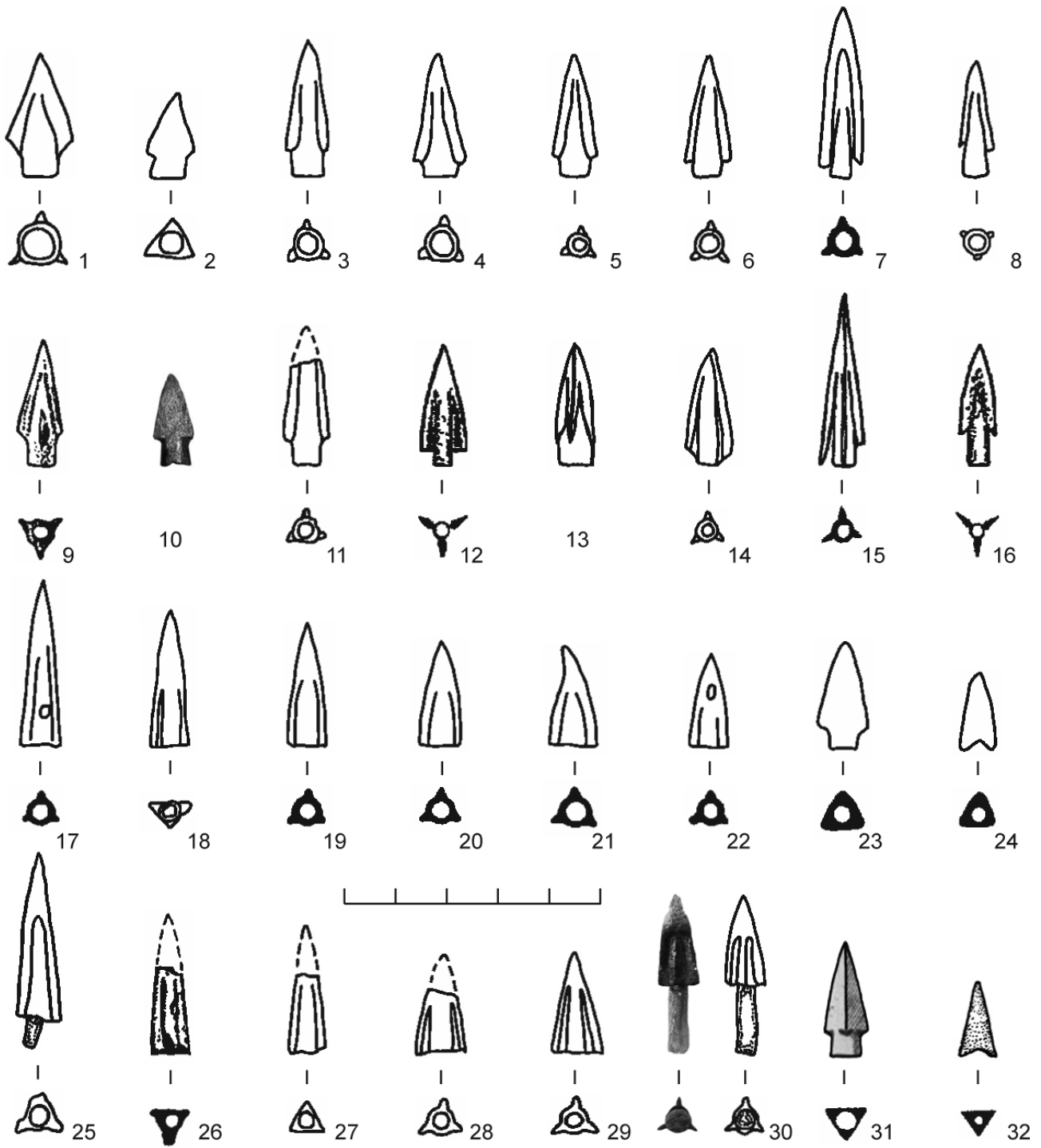

Рис. 1. Бронзовые наконечники стрел античного Мирмекия (1–8, 17–24) и их ближайшие аналогии (9–16, 25–32): 1 — Мирмекий, участок «С», яма № 146 (Виноградова, 1994. Сп. 57); 2 — Мирмекий, участок «С», помещение № 27 (Там же. Сп. 55); 3 — Мирмекий, участок «С», слой у стены 58 (Виноградова, 1992. Сп. 44); 4 — Мирмекий, участок «С», северный квадрат, шт. 9Б (Там же. Сп. 46а); 5 — Мирмекий, участок «С», южный квадрат, шт. 6 (Виноградова, 1993. Сп. 25); 6 — Мирмекий, участок «С», южный квадрат, шт. 14 (Там же. Сп. 38); 7, 17, 19–24 — Мирмекий, 1983–1984 гг., участок «Р», слой разрушения западного района первой трети V в. до н. э. (Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 1–8); 8 — Мирмекий, участок «С», южный квадрат, шт. 6 (Виноградова, 1993. Сп. 25); 9 — Надежда, курган № 1, погребение № 1 (Черепанова, 1985. С. 63, рис. 1, 61); 10 — Надежда, курган № 1, погребение № 1 (Полин, Колтухов, 2015. С. 328, рис. 3, 61); 11 — Нимфей, 1979 г., шурф к востоку от плит А1-4 (ГЭ, кол. Н.79.204); 12 — Нововасильевка, курган № 9, погребение № 1 (Гребенников, 2008. С. 144, рис. 12, 13); 13 — Межводное, курган № 9, погребение № 4 (Колтухов, 2012б, С. 226, рис. 66, 9.2); 14 — Нимфей, 1958 г., кв. 68, в помещении дома (ГЭ, кол. Н.58.270); 15 — Гвардейское, курган № 2, погребение № 1 (Колтухов, 2014. С. 68, рис. 7, 12.3); 16 — Нововасильевка, курган № 9, погребение № 1 (Гребенников, 2008. С. 144, рис. 12, 11); 18 — Мирмекий, участок «С», прирезка 1, шт. 4 (Виноградова, 1994. Список 8); 25 — Дорт-Оба, 1892 г. (кат. 9), колчан № 2 (Колтухов, Сенаторов, 2016. С. 250, рис. 16, 21); 26 — Дальнее, курган № 2, погребение № 4 (Колтухов, 2012б. С. 241, рис. 81, 3.1); 27 — Черкес-Кермен, 1930 г., погребение в ящике Д-2 (МАЭ, кол. 4185/384); 28 — Нимфей, 1958 г., кв. 101, желтоглинистый грунт (ГЭ, кол. Н.58.336); 29 — Нимфей, 1960 г., кв. 68 и 71, вымостка V в. до н. э. у цистерны № 2 (ГЭ, кол. Н.60.469); 30 — Золотой Симферопольский курган, 1890 г. (ГЭ, кол. Кр 1890 1/6); 31 — Перебыковцы, курган № 2, колчан № 1 (Смирнова, 1979. С. 47, рис. 8, 22); 32 — Камкалы, курган № 1, катакомба «Б» (Скорый, 1982. С. 235, рис. 5, 20; Колтухов, 2012а. Рис. 21, 3.5). 1–32 — бронза. 1–8, 17–24 — по рисункам Ю. А. Виноградова чертил С. Н. Сенаторов

Fig. 1. Bronze arrowheads from Myrmekion (1–8, 17–24) and their closest parallels (9–16, 25–32): 1 — Myrmekion, area 'C', pit no. 146 (Виноградова, 1994. Список 57); 2 — Myrmekion, area 'C', room no. 27 (Там же. Список 55); 3 — Myrmekion, area 'C', layer near wall 58 (Виноградова, 1992. Список 44); 4 — Myrmekion, area 'C', northern block, spit 9B (Ibid. Список 46а); 5 — Myrmekion, area 'C', southern block, spit 6 (Виноградова, 1993. Список 25); 6 — Myrmekion, area 'C', southern block, spit 14 (Ibid. Список 38); 7, 17, 19–24 — Myrmekion, 1983–1984, area 'P', destruction layer in the western district of the first third of the 5th century BC (Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 1–8); 8 — Myrmekion, area 'C', southern block, spit 6 (Виноградова, 1993. Список 25); 9 — Nadezhda, barrow no. 1, burial no. 1 (Черепанова, 1985. С. 63, рис. 1, 61); 10 — Nadezhda, barrow no. 1, burial no. 1 (Полин, Колтухов, 2015. С. 328, рис. 3, 61); 11 — Nymphaion, 1979, exploratory pit east from the plates A1-4 (ГЭ, кол. Н.79.204); 12 — Novovasilyevka, barrow no. 9, burial no. 1 (Гребенников, 2008. С. 144, рис. 12, 13); 13 — Mezhdnoye, barrow no. 9, burial no. 4 (Колтухов, 2012б, С. 226, рис. 66, 9.2); 14 — Nymphaion, 1958, block 68, a room in a house (ГЭ, кол. Н.58.270); 15 — Gvardeyskoye, barrow no. 2, burial no. 1 (Колтухов, 2014. С. 68, рис. 7, 12.3); 16 — Novovasilyevka, barrow no. 9, burial no. 1 (Гребенников, 2008. С. 144, рис. 12, 11); 18 — Myrmekion, area 'C', appended excavation area no. 1, spit 4 (Виноградова, 1994. Список 8); 25 — Dort-Oba, 1892 (catalogue no. 9), quiver no. 2 (Колтухов, Сенаторов, 2016. С. 250, рис. 16, 21); 26 — Dalneye, barrow no. 2, burial no. 4 (Колтухов, 2012б. С. 241, рис. 81, 3.1); 27 — Cherkes-Kermen, 1930, burial in cist Д-2 (МАЭ, кол. 4185/384); 28 — Nymphaion, 1958, block 101, from yellow clay (ГЭ, кол. Н.58.336); 29 — Nymphaion, 1960, blocks 68 and 71, pavement of the 5th century BC near cistern no. 2 (ГЭ, кол. Н.60.469); 30 — Simferopol Golden Kurgan, 1890 (ГЭ, кол. Кр 1890 1/6); 31 — Perebykovtsy, barrow no. 2, quiver no. 1 (Смирнова, 1979. С. 47, рис. 8, 22); 32 — Kamkaly, barrow no. 1, catacomb 'B' (Скорый, 1982. С. 235, рис. 5, 20; Колтухов, 2012а. Рис. 21, 3.5). 1–32 — bronze. 1–8, 17–24 — drawn by S. N. Senatorov after sketches by Yu. A. Vinogradov

Таблица 1. Основные характеристики бронзовых наконечников стрел из раскопок Мирмекия*
Table 1. The main characteristics of the bronze arrowheads from excavations at Myrmekion

№ на рис. 1	Место находки	Тип	Л об.	Л гл.	Л лп.	Л б.	В гл.	В вт.	Лж.	Дата, г. до н. э.
1	Участок «С». Яма № 146 (Виноградова, 1994. Сп. № 57)	ТП-3л	24,5	20	–	7,5	13,5	6,9	свд.	525–500
2	Участок «С». Помещение 27 (Виноградова, 1994. Сп. № 55)	ТП-3г	17,3	13	–		9,4	6,9	–	510–490
3	Участок «С». Слой у стены № 58 (Виноградова, 1992. Сп. № 44)	Т-3л	27,1	22	–	7,9	8,4	6,4	двлн.	510–470
4	Участок «С». С кв. Шт. 9Б (Виноградова, 1992. Сп. № 46а)	Т-3л	24,1	22	–	6,4	9,9	6,4	двлн.	525–470
5	Участок «С». 1993 г. Ю кв. Шт. 6 (Виноградова, 1993. Сп. № 25)	Т-3л	24	21	–	5,1	8,9	5,7	свд.	525–470
6	Участок «С». Ю кв. Шт. 14. (Виноградова, 1993. Сп. № 38)	Т-3л	23,4	21	–	5,6	8,8	5,6	двлн.	525–470
7	Участок «Р», слой (Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 1)	ТЖ-3л	33,6	31	32	8	8,8	4,7	свд.	500–470
8	Участок «С». Ю кв. Шт. 6 (Виноградова, 1993. Сп. № 25)	ТЖ-3л	22,8	17	17	6,1	6,9	5,2	свд.	525–470
17	Участок «Р», слой (Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 2)	БТ-3л	32,8	–	–	13	8,4	–	двлн.	500–470
18	Участок «С». Прирезка № 1. Шт. 4 (Виноградова, 1994. Сп. № 8)	БТ-3л	27	–	–	15	7,6	–	двлн.	525–470
19	Участок «Р», слой (Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 3)	БТ-3л	24,7	–	–	11	7,5	–	двлн.	500–470
20	Участок «Р», слой (Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 6)	БТ-3л	20,7	–	–	9,7	8,4	–	двлн.	500–470
21	Участок «Р», слой (Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 5)	БТ-3л	20,2	–	–	8,9	9,4	–	двлн.	500–470
22	Участок «Р», слой (Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 4)	БТ-3л	17,8	–	–	11	8	–	двлн.	500–470
23	Участок «Р», слой (Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 7)	Т-3г	23	19	–	–	9,9	5,5	–	500–470
24	Участок «Р», слой (Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 8)	БТЖ-3г	15,2	–	16		7,9	–	–	500–470

* Условные сокращения к Таблице 1. Размеры наконечников даны в миллиметрах. Все даты относятся к I тыс. до н. э. Сп. — список; С кв. — северный квадрат; Ю кв. — южный квадрат; Шт. — штык; Л об. — длина общая; Л гл. — длина головки; Л лп. — длина лопасти; Л б. — длина бойка; В гл. — ширина головки; В вт. — ширина втулки; Лж. — ложок; свд. — сводчатая форма ложка; двлн. — двухлинейная форма ложка.

3) в могильнике у с. Межводное (рис. 1, 13) — в кургане № 9, в погребении № 4 второй — третьей четверти V в. до н. э. (*Колтухов*, 2012б. С. 78, 226, рис. 66, 9.2);

4) в Нимфее (рис. 1, 14) — в квадрате № 68, в засыпке помещения дома второй половины V — IV в. до н. э. (фонды Гос. Эрмитажа, кол. Н.58.270).

Тип 4. Трехлопастные наконечники (ТЖ-3л) — два экземпляра с треугольной формой головки (рис. 1, 7–8). Лопасты срезаны под острым углом к выделенной втулке, образуют жальца. Ложки сводчатой формы (*Мелюкова*, 1964. С. 28, рис. 1, тип II, 4, б). Однотипные близкие по размерам наконечники найдены:

1) в могильнике у с. Гвардейское (рис. 1, 15) — в кургане № 2, в погребении № 1 второй половины V в. до н. э. (*Колтухов*, 2014. С. 55, 68, рис. 7, 12.3);

2) в могильнике у с. Нововасильевка (рис. 1, 16) — в кургане № 9, в погребении № 1 второй — начала третьей четверти V в. до н. э. (*Гребенников*, 2008. С. 52, 144, рис. 12, 11).

Тип 5. Трехлопастные базисные наконечники (БТ-3л) — шесть экземпляров с треугольной формой головки (рис. 1, 17–22). Лопасты срезаны вровень с основанием головки. Ложки двухлинейной формы (*Мелюкова*, 1964. С. 28, рис. 1, тип II, 5, 7–8). Ближайшие аналогии наконечникам известны в следующих комплексах:

1) в кургане Дорт-Оба (раскопки 1892 г.; каталог № 9) (рис. 1, 25) — в колчане № 2 конца V — начала IV в. до н. э. (*Колтухов*, *Сенаторов*, 2016. С. 61, 250, рис. 16, 21);

2) в могильнике у с. Дальнее (рис. 1, 26) — в кургане № 2, в погребении № 4 второй половины V — начала IV в. до н. э. (*Колтухов*, 2012б. С. 90, 241, рис. 81, 3.1);

3) в могильнике у с. Черкес-Кермен (раскопки 1930 г.) (рис. 1, 27) — в каменном ящике № Д-2, вместе с лепной орнаментированной керамикой второго этапа кизил-кобинской культуры VIII — первой половины VI в. до н. э. (*Сенаторов*, 2002. С. 16–18);

4) в Нимфее (раскопки 1958 г.) (рис. 1, 28) — в квадрате № 101, в слое желтоглинистого грунта с материалами последней

четверти VI–V в. до н. э. (фонды Гос. Эрмитажа, кол. Н.58.336);

5) в Нимфее (раскопки 1960 г.) (рис. 1, 29) — в квадратах №№ 68 и 71, при зачистке вымостки V в. до н. э. у цистерны № 2, также с материалами последней четверти VI–V в. до н. э. (фонды Гос. Эрмитажа, кол. Н.60.469);

6) в Золотом Симферопольском кургане (раскопки 1890 г.) (рис. 1, 30) — конец первой четверти V в. до н. э. (*Колтухов*, *Сенаторов*, 2017. С. 87).

Тип 6. Трехгранный наконечник (Т-3г) — один экземпляр с треугольной формой головки (рис. 1, 23). Грани ровно срезаны к выделенной втулке (*Мелюкова*, 1964. С. 28, рис. 1, тип III, 2, 5). Однотипный наконечник содержится в наборе стрел из колчана № 1 в кургане № 2 в могильнике у с. Перебыковцы (рис. 1, 31) (*Смирнова*, 1979. С. 47, рис. 8, 22) второй половины VII — начала VI в. до н. э. (*Алексеев*, 2003. С. 117).

Тип 7. Трехгранный базисный наконечник (БТЖ-3г) — один экземпляр с треугольной головкой (рис. 1, 24). Грани подрезаны под острым углом к основанию, образуют жальца (*Мелюкова*, 1964. С. 28, рис. 1, тип III, 8, 3). Близкий ему наконечник встречен в погребении Б в кургане № 1 могильника у с. Камкалы (рис. 1, 32) (*Скорый*, 1982. С. 235, рис. 5, 20), которое С. Г. Колтуховым датируется второй — третьей четвертью IV в. до н. э. (*Колтухов*, 2012а. С. 51, 130, рис. 21, 3.5), а С. В. Полиным — первой четвертью IV в. (*Полин*, 2014. С. 420).

Представленный набор мирмекийских стрел имеет следующие характерные особенности.

1. Основной массив мирмекийских наконечников находит себе ближайшие аналогии в стрелковых наборах из погребений кочевых скифов Крыма конца VI — IV в. до н. э. При этом два наиболее многочисленных типа: трехлопастные втульчатые (Т-3л — 28 %) ⁶ и базисные (БТ-3л — 42 %) наконечники

⁶ Процентное соотношение подсчитано исходя из присутствия в рассматриваемой мирмекийской коллекции 14 экземпляров выделенных выше наконечников стрел типов 3–7, датирующихся последней четвертью VI — первой третью V в. до н. э.

с треугольной головкой преобладали, например, также и в колчанном наборе скифского погребения № 1 в кургане № 12 могильника у с. Танковое последней четверти VI — первой четверти V в. до н. э. (Колтухов, 2012а. С. 39, 121, рис. 12, 7), в котором эти же типы представлены соответственно 28 и 40 % (Щепинский, Черепанова, 1969. С. 213–214, рис. 81, 1).

2. Несколько мирмекийских наконечников близки экземплярам: а) оседлых кизил-кобинских/таврских племен Предгорного Крыма (рис. 1, 27) и скифов Поднестровья (рис. 1, 31) доколониационного времени; б) из скифских погребений Нижнего Побужья V в. до н. э. (рис. 1, 12, 16); в) из перемешанных культурных слоев греческого Нимфея последней четверти VI — IV в. до н. э. (рис. 1, 11, 14).

Из вышеизложенного следует, что мирмекийские наконечники по своим качественным и количественным характеристикам в целом сохраняют преемственность по отношению к наконечникам стрел варварского населения Крыма и Лесостепи еще с доколониационного времени. Вместе с тем эти наконечники, вероятно, были органичной частью стрелкового набора (рис. 1, 1–6, 8, 18), ставшего традиционным, по наблюдению Ю. А. Виноградова, для комплекса наступательного вооружения греко-варварского населения не только Мирмекия, но и всего Боспора (Виноградов, Горнчаровский, 2009. С. 55), начиная с позднеархаического времени и вплоть до эпохи эллинизма.

Интересно отметить, что из всего комплекса бронзовых наконечников стрел ряда греческих городов Северного Причерноморья, известного автору, представленный мирмекийский набор ближе всего по своему типологическому составу комплексу наконечников из раскопок античной Тиритаки. Здесь, по данным В. Н. Зинько, в культурном слое (Зинько, 2010. С. 228, рис. 9, 3, 11–12), в нижнем горизонте хозяйственного двора СК-XXXV (Зинько, 2014. С. 240, рис. 232, 1–4) и в хозяйственных ямах № 101-в и 125 (Там же. С. 175, рис. 165, 8–9; С. 128, рис. 121, 17–18)

вместе с греческим керамическим импортом второй половины VI — первой трети V в. до н. э. было найдено 11 экземпляров бронзовых наконечников стрел. Среди этих стрел, так же как и в Мирмекии, преобладают трехлопастные базисные наконечники с головкой треугольной формы (пять экземпляров — 45 %), часть которых связывается В. Н. Зинько со скифским нападением на Тиритаку около 480–470 гг. до н. э. (Зинько, 2013. С. 186, 190). Не исключено, что в условиях скифского вторжения, приведшего, по предположению Ю. А. Виноградова, около 480 г. до н. э. к частичному разрушению ряда городов Европейского и Азиатского Боспора (Виноградов, Горнчаровский, 2009. С. 46–53), судьбы Мирмекия и Тиритаки оказались наиболее тесно связаны.

Вопрос об этнокультурной принадлежности предметов вооружения, в свое время поставленный Ю. А. Виноградовым для всего Боспора и, в частности, для Мирмекия (Виноградов, 1997. С. 145), по-прежнему остается нерешенным. Можно лишь на основании косвенных признаков сделать некоторые предположения. Так, например, согнутый от удара о твердый предмет наконечник стрелы (рис. 1, 21) мог принадлежать, по наблюдению Ю. А. Виноградова, скифам-кочевникам, напавшим на Мирмекий (Виноградов, 1992а. С. 107; Виноградов, Тохтасьев, 1994. С. 59, рис. 4, 5). А наконечник стрелы из хозяйственной ямы № 146 позднеархаического времени (рис. 1, 1) можно связать с производством именно греческих мастеров Мирмекия, поскольку данный предмет по своим пропорциям и количественным характеристикам заметно отличается от варварского, в частности тавро-скифского, стрелкового вооружения.

Таким образом, рассмотренные бронзовые наконечники стрел позволяют уточнить особенности стрелкового вооружения населения Мирмекия позднеархаического—раннеклассического времени и определить место мирмекийских наконечников среди набора стрел скифских и греческих памятников древней Таврики.

- Алексеев, 2003 — Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н. э. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. 416 с.
- Бутягин, Виноградов, 2006 — Бутягин А. М., Виноградов Ю. А. Мирмекий в свете новых исследований. Каталог выставки. (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, 11 апреля — 22 мая 2006 г.) / Отв. ред. А. М. Бутягин. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. С. 4–51.
- Виноградов, 1992а — Виноградов Ю. А. Мирмекий // Очерки археологии и истории Боспора / Отв. ред. Г. А. Кошеленко. М.: Наука, 1992. С. 99–120.
- Виноградов, 1992б — Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Объединенной Боспорской экспедиции ИИМК–КГИЗ в 1992 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1, 1992 г. Д. 20.
- Виноградов, 1993 — Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 1993 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1, 1993 г. Д. 15.
- Виноградов, 1997 — Виноградов Ю. А. Новые находки оружия на городище Мирмекий // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Т. 1 / Отв. ред. А. Н. Кирпичников. СПб.; Псков: ИИМК РАН; ПГОИАХМЗ, 1997. С. 141–146.
- Виноградов, 2008 — Виноградов Ю. А. Некоторые итоги археологических исследований в районе акрополя Мирмекия // ВДИ. 2008. № 1. С. 42–54.
- Виноградов, Горнчаровский, 2009 — Виноградов Ю. А., Горнчаровский В. А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — середина III в. н. э.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-история, 2009. (Сер. Historia militaris). 349 с. (Тр. ИИМК РАН; Т. XXV.)
- Виноградов, Тохтасьев, 1994 — Виноградов Ю. А., Тохтасьев С. Р. Ранняя оборонительная стена Мирмекия // ВДИ. 1994. № 1. С. 54–63.
- Виноградова, 1992 — Виноградова Е. М. Полевая опись находок. Мирмекий, 1992 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1, 1992 г. Д. 22.
- Виноградова, 1993 — Виноградова Е. М. Полевая опись находок. Мирмекий, 1993 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1, 1993 г. Д. 17.
- Виноградова, 1994 — Виноградова Е. М. Полевая опись находок. Мирмекий, 1994 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1, 1994 г. Д. 10.
- Гребенников, 2008 — Гребенников Ю. С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья (IX–III вв. до н. э.). Николаев: Илион, 2008. 192 с.
- Зинько, 2010 — Зинько В. Н. Основание и становление Тиритаки // ДБ / Отв. ред. А. А. Масленников. М.: ИА РАН, 2010. Т. 14. С. 220–232.
- Зинько, 2013 — Зинько В. Н. Позднеархаическая история Европейского Боспора в свете новейших археологических исследований // ПИФК. 2013. № 2 (40). С. 183–193.
- Зинько, 2014 — Зинько В. Н. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. II: Археологические комплексы VI–V вв. до н. э. Симферополь; Керчь, Киев: ТОВ Оранта Арт Бук, 2014. 592 с.
- Колтухов, 2012а — Колтухов С. Г. Скифы Крымского Присивашья в VII–IV вв. до н. э.: Погребальные памятники. Симферополь: Изд-во ЧП «Предприятие Феникс», 2012. 140 с. (МАКК; Вып. X.)
- Колтухов, 2012б — Колтухов С. Г. Скифы Северо-Западного Крыма в VI–IV вв. до н. э. (Погребальные памятники). Донецк: Донбасс, 2012. 161 с. (Археологический альманах; № 27.)
- Колтухов, 2014 — Колтухов С. Г. Погребения скифского времени в курганах Центрально-Крымской степи // История и археология Крыма. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2014. Вып. I. С. 45–72.
- Колтухов, Сенаторов, 2016 — Колтухов С. Г., Сенаторов С. Н. Скифы Предгорного Крыма в VII–IV вв. до н. э. Курганы 1890–1892 и 1895 гг. (По материалам Н. И. Веселовского и Ю. А. Кулаковского). Симферополь: ИП Бровко А. А., 2016. 288 с. (МАКК; Вып. XVII.)
- Колтухов, Сенаторов, 2017 — Колтухов С. Г., Сенаторов С. Н. Золотой Симферопольский курган: по материалам Государственного Эрмитажа // АСГЭ. Вып. 41 / Отв. ред. А. Г. Фурсев. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017. С. 57–88.
- Мелюкова, 1964 — Мелюкова А. И. Вооружение скифов. М.: Наука, 1964. 91 с. (САИ; Вып. Д1-4.)
- Полин, 2014 — Полин С. В. Скифский Золото-балковский курганный могильник V–IV вв.

- до н. э. на Херсонщине. Киев: Видавец Олег Филюк, 2014. 776 с. (Курганы Украины; Т. 3.)
- Полин, Колтухов, 2015* — Полин С. В., Колтухов С. Г. Скифское погребение в кургане у с. Надежда в Крыму // Война и военное дело в скифо-сарматском мире: Материалы Международ. науч. конф., посвящ. памяти А. И. Мелюковой (с. Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.) / Отв. ред. С. И. Лукьяшко. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 162–172.
- Сенаторов, 2002* — Сенаторов С. Н. Лепная керамика кизил-кобинской культуры: типология и хронология: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 22 с.
- Сенаторов, 2016* — Сенаторов С. Н. Типология и классификация наконечников стрел // Колтухов С. Г., Сенаторов С. Н. Скифы Предгорного Крыма в VII–IV вв. до н. э. Курганы 1890–1892 и 1895 гг. (По материалам Н. И. Веселовского и Ю. А. Кулаковского). Симферополь: ИП Бровко А. А., 2016. С. 213–216 (МАКК; Вып. XVII. Прил. 4).
- Скорый, 1982* — Скорый С. А. Скифский курган с катакомбами в Северном Крыму // Древности Степной Скифии / Отв. ред. А. И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1982. С. 231–236.
- Смирнова, 1979* — Смирнова Г. И. Курганы у с. Перебыковцы — новый могильник скифской архаики на среднем Днестре // ТГЭ. Т. XX / Отв. ред. А. М. Микляев. Л.: Искусство, 1979. С. 37–67.
- Черепанова, 1985* — Черепанова Е. М. Скифське поховання з с. Надежда Кримської області // Археологія. 1985. Вип. 50. С. 62–65.
- Щепинский, Черепанова, 1969* — Щепинский А. А., Черепанова Е. Н. Северное Присивашье в V–I тыс. до н. э. Симферополь: Крым, 1969. 328 с.

Bronze arrowheads of the last quarter of the 6th — first third of the 5th century BC from Myrmekion (materials of Yu. A. Vinogradov's excavations in 1983–1984 and 1992–1994)

S. N. Senatorov

In the associations and cultural layer of the archaeological site of ancient Myrmekion of the last quarter of the 6th — first third of the 5th century BC, 16 specimens of bronze arrowheads (Fig. 1, 1–8, 17–24) were uncovered. All the arrowheads, in terms of their quantitative and external features, are attributable to seven different types (Table 1) of which 13 specimens are three-bladed (Fig. 1, 1, 3–22) while three are trihedral (Fig. 1, 2, 23–24).

In their features, a considerable number of the Myrmekion points have parallels among the shooting sets from burials of the nomadic Scythians of Crimea (Fig. 1, 9–10, 13, 15, 25–26, 30) and cultural layers of Greek Nymphaion (Fig. 1, 11, 14, 28–29). Sets of arrows similar typologically were encountered in Scythian burial no. 1 of Kurgan no. 12 of the last quarter of the 6th — first quarter of the 5th century BC near the village of Tankovoye and partly in complexes of the second half of the 6th — first third of the 5th century BC in Tyritake of the Classical period.

The ethno-cultural belonging of the Myrmekion arrowheads is difficult to identify. It can be only supposed that their considerable number copied Scythian examples and, probably, made part of the shooting arms of the mixed Greek-barbarian population of Myrmekion of the last quarter of the 6th — first third of the 5th century BC. At the same time, one arrowhead with a bent tip (Fig. 1, 21) possibly belonged to the nomadic Scythians who attacked Myrmekion, presumably, about 480 BC. Another point (Fig. 1, 1) was apparently manufactured by Greek artisans in Myrmekion itself.